

мысли и удовольствоваться твердымъ намѣреніемъ навѣстить квакера въ Сити, на другой день.

Но слова сестры было тяжелѣе вынести, чѣмъ записку квакера.

— Милый Джонъ, — сказала она, — тебѣ надо отъ этого отказаться.

— Никогда я отъ этого не откажусь, — отвѣтилъ онъ.

— Милый Джонъ!

— Какое право имѣешь тысовѣтовать мнѣ отказаться? Чѣбы ты мнѣ отвѣтила, еслибъ я объявилъ, что ты должна отказаться отъ Джорджа Родена?

— Еслибъ была одна и таже причина!

— Чѣбы ты знаешь о какой бы то ни было причинѣ?

— Милый, милый братъ.

— Ты противъ меня. Ты умѣешь быть упрямой. Я не болѣе тебя способенъ отказаться отъ того, чѣмъ дорожу.

— Тутъ дѣло идетъ объ ея здоровье.

— Развѣ она первая молодая девушка, которая выйдетъ замужъ, не будучи здорова, какъ коровница? Какъ можешь ты рѣшаться приговаривать ее къ смерти?

— Это не я. Это сама Маріонъ. Ты просилъ меня навѣстить ее, она говорила со мной.

Онъ помолчалъ съ минуту, а затѣмъ хриплымъ, тихимъ голосомъ спросилъ:

— Что она тебѣ сказала?

— О, Джонъ! мнѣ кажется, что я едва ли могу повторять тебѣ, чѣбы она сказала. Но ты самъ знаешь. Она писала тебѣ, что, изъ-за ея здоровья, твоё желаніе не можетъ быть исполнено.

— Неужели ты бы хотѣла, чѣбы я уступилъ потому только, чѣбы она боится за меня? Будь Джорджъ Роденъ не крѣпкаго здоровья, ты бы оттолкнула его и уѣхала?

— Трудно обсуждать этотъ вопросъ, Джонъ.

— Но его приходится обсуждать. О немъ, во всякомъ случаѣ, приходится подумать. Не думаю, чѣбы женщина имѣла право сама рѣшать его и съ увѣренностью утверждать, чѣбы Всемогущій обрекъ ее на раннюю смерть. Эти вещи надо предоставлять Провидѣнію, случаю, судьбѣ, называй какъ хочешь.

— Но если у нея свои убѣждѣнія?

— Ее не надо предоставлять собственнымъ убѣждѣніямъ. Въ томъ-то и дѣло. Ей не слѣдуетъ позволять жертвовать собою какой-то фантазіей.